

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1634
10 November 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестидесят первая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1634-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве, в пятницу,
31 октября 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа ШАНЕ
затем: г-жа МЕДИНА КИРОГА
затем: г-жа ШАНЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА

Первоначальный доклад Литвы

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Литвы (документ ССРР/С/81/Add.10, только на английском языке, и документ GE.97-18727, без условного обозначения, только на английском языке; ССРР/С/61/Q/LIT/3)

1. По приглашению Председателя г-н Янушка, г-н Юргелявичюс, г-н Навикас, г-жа Бурнейкене и г-н Года (Литва) занимают места за столом Комитета.
2. Г-н ЯНУШКА (Литва), представляя первоначальный доклад государства-участника (документ ССРР/С/81/Add.10, только на английском языке, и изменения, изложенные в документе GE.97-18727, только на английском языке), подчеркивает характерную для нового литовского государства приверженность к уважению прав человека. Первым международным договором, который с 1991 года ратифицировало правительство, был Международный пакт о гражданских и политических правах; затем Литва ратифицировала Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, Конвенцию о правах ребенка и Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.
3. Следует кратко изложить последние события, которые произошли после составления первоначального доклада, датированного апрелем 1996 года. Правительство приняло меры для обеспечения осуществления Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и учредило с этой целью рабочую группу, которой было поручено разработать план действий на 1998-2000 годы, а также подготовить доклады, подлежащие представлению в соответствии с Конвенцией. Кроме того, в своем стремлении отменить смертную казнь правительство Литвы инициировало юридические процедуры, которые позволят ратифицировать Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а именно протокол об отмене смертной казни. Подробнее этот аспект будет отражен в ответах на письменные вопросы. В сентябре 1995 года Литва подписала Европейскую конвенцию о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, что свидетельствует о связанном с ее многолетними демократическими традициями желании выполнять все взятые ею обязательства в области прав человека.
4. После принятия в мае 1996 года Закона о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Литва вступила в новый этап своего развития. До недавнего времени судебные органы не имели никакого отношения к производству ареста, а теперь в рамках новой системы правом давать санкцию на заключение под стражу обладает только судебная власть. Ранее существовал порядок заключения под стражу в превентивном

порядке, который был изначально введен для борьбы против разгула преступности. По завершении продолжительного обсуждения этой проблемы правительство сделало вывод о том, что превентивное заключение под стражу нарушает основополагающие права, и поэтому с 1 июля 1997 года оно было отменено. В августе 1997 года парламент принял закон о борьбе с преступностью, в котором процедура превентивного заключения под стражу не предусмотрена. В апреле 1997 года Литва ратифицировала Европейскую конвенцию о выдаче, а также первый и второй Дополнительные протоколы к этой Конвенции. Что касается заключенных, то законодательство предусматривает, что они должны содержаться отдельно, с учетом их пола и возраста. Кроме того, в отношении высылки иностранцев правительство утвердило свод правил, в соответствии с которыми никакое лицо не может быть выслано в страну, где оно подвергалось преследованиям по причине его пола, расы, национальности, языка, вероисповедания, политических или иных убеждений, социального или национального происхождения, и где ему не будут гарантированы права на защиту.

5. В статье 2 Конституции провозглашаются практически все права и свободы, закрепленные в международных договорах. Недавно были приняты дополнительные меры для обеспечения защиты от вмешательства в частную жизнь. В целом, сбор любой информации о частной жизни того или иного лица разрешается лишь по мотивированному постановлению судебного органа. В новом нормативном акте исчерпывающим образом излагаются основания для проведения компетентными органами расследования случаев предполагаемого вмешательства в частную жизнь какого-либо лица.

6. Свобода печати имеет для Литвы очень важное значение, и в июне 1996 года был принят Закон об информации, который подробно регулирует порядок поиска и распространения информации, а также права и обязанности журналистов и владельцев средств массовой информации. Хотя право получать и распространять информацию не подлежит никаким ограничениям, оно не должно использоваться в ущерб правам и свободам других лиц. Те единственные ограничения, которые могут быть в этой связи введены, должны соответствовать перечисленным в Законе критериям, касающимся государственной безопасности и защиты основополагающих прав, охраны здоровья населения, моральных ценностей и личной жизни. В октябре 1996 года парламент принял Закон, который регламентирует организационную структуру и деятельность национального радио и телевидения.

7. И наконец, в марте 1996 года парламент принял Закон об основных правах ребенка, который полностью соответствует положениям принятых в этой области международных договоров. В октябре 1997 года Литва ратифицировала Конвенцию о защите детей и сотрудничестве в вопросах межгосударственного усыновления, что открывает новые возможности для борьбы против злоупотреблений. Литовская делегация выражает надежду на то, что ее краткое представление убедит членов Комитета в том, что Литва полна решимости обеспечивать уважение всех основных прав.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Литвы за ее представление и предлагает ей ответить на вопросы, содержащиеся в первой части перечня (CCPR/C/61/Q/LIT/3).
9. Г-н ЯНУШКА (Литва), отвечая на первый вопрос перечня, поясняет, что Международный пакт о гражданских и политических правах имеет статус международного договора и что в соответствии со статьей 138 Конституции международные договоры являются частью правовой системы Республики. Поскольку, согласно принятому в 1991 году Закону о международных договорах, ратифицированные Республикой договоры имеют силу закона, положения Пакта могут применяться как положения национального законодательства. Что касается процедур реализации соображений, которые могут быть приняты Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту (второй вопрос перечня), то, хотя для этой цели не предусмотрено никакой специальной процедуры, рекомендации Комитета будут, естественно, сразу препровождены компетентным учреждениям, которые примут соответствующие решения.
10. Что касается равноправия мужчин и женщин, а также дискриминации в отношении женщин (третий вопрос перечня), то следует отметить, что, как свидетельствуют результаты последних парламентских и муниципальных выборов, уровень представительства женщин в политических и административных органах постоянно повышается. В литовском парламенте (сейме) половина депутатов избирается в многомандатных округах, а другая половина – в одномандатных округах. По итогам последних выборов, прошедших в октябре 1996 года, женщины составили 21% депутатов, избранных в многомандатных округах, и 19% – в одномандатных округах. По сравнению со всеобщими выборами 1992 года число женщин-кандидатов увеличилось в три раза: с 98 до 278. Стало больше женщин также в новом правительстве. Кроме того, увеличилось число женщин – кандидатов в члены муниципальных советов, где также возросло их представительство среди избранных членов.
11. Женщины обладают правом свободно выбирать профессию и род занятий, правом на продвижение по службе и пользуются дополнительными гарантиями в области занятости; им обеспечиваются также благоприятные условия для профессиональной подготовки и обучения без отрыва от производства. Беременные женщины и женщины, имеющие малолетних детей, пользуются льготами по месту их работы. В соответствии с Законом о нормах техники безопасности женщины могут по своему выбору работать полный или неполный рабочий день и выбирать те виды трудовой деятельности, которые не наносят ущерба их здоровью и здоровью их детей. Не допускается привлечение к работам в ночное время и к сверхурочным работам беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет. Беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов, имеют право выбирать сроки своего ежегодного отпуска. Закон запрещает увольнять женщин по причине их беременности или по причине их ухода за ребенком. В соответствии со статьей 140 Уголовного кодекса любое лицо, которое отказывается принять на работу женщину или увольняет женщину по причине ее беременности, подлежит судебному преследованию.

12. В ответе на вопросы, которые излагаются в пункте 4 перечня и касаются насилия в отношении женщин и детей, необходимо отметить, что в соответствии с Уголовным кодексом караются изнасилование, насильственные действия сексуального характера в отношении женщин, половые сношения с несовершеннолетним лицом и преднамеренное соращение. В настоящее время правительство рассматривает законопроект, который предусматривает выплату пособий опекуну ребенка или учреждению, осуществляющему уход за ребенком. Глава 30 нового Уголовного кодекса предусматривает наказания за правонарушения, связанные с проституцией, и содержит более строгие положения в отношении любых лиц, которые вовлекают в проституцию несовершеннолетних, страдающих от психических расстройств лиц или материально зависимых лиц либо принуждают их к занятиям проституцией с помощью обмана или насилия.

13. Что касается смертной казни (пункт 5 перечня), то следует уточнить, что в период между 1 июля 1995 года и 1 июля 1997 года было вынесено шесть смертных приговоров и что в последний раз смертный приговор был приведен в исполнение 12 июля 1995 года. 25 июля 1996 года Президент Республики внес в парламент законопроект о приостановлении применения смертной казни. Пока же Президент, будучи Председателем Комиссии по помилованию, приостановил рассмотрение просьб о помиловании, представленных осужденными, и, поскольку Комиссия по помилованию является высшим апелляционным органом до приведения смертного приговора в исполнение, такая мера равносильна приостановлению применения смертной казни. Следует подчеркнуть, что в новом проекте Уголовного кодекса смертная казнь не предусмотрена. Были начаты процедуры в целях подписания Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, который касается отмены смертной казни. Таким образом, ратификация Литвой второго Факультативного протокола к Пакту является лишь вопросом времени.

14. В отношении жестокого обращения (пункт 6 перечня) статья 13 Уголовного кодекса гласит, что сотрудники полиции и должностные лица пенитенциарных учреждений привлекаются к ответственности и в случае злоупотребления служебным положением, превышения должностных полномочий, невыполнения профессиональных обязанностей, мошенничества и фальсификации, незаконного получения денежных средств в связи с выполнением официальных функций и коррупции. Любые действия и решения сотрудников полиции и других представителей исполнительной власти могут быть обжалованы в административных и судебных органах. Закон обеспечивает защиту чести и достоинства человека, и в отношении любого сотрудника полиции, который не выполняет в этой связи свои обязанности, принимаются дисциплинарные меры вне зависимости от возникновения административной или уголовной ответственности. Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданский кодекс и Гражданский процессуальный кодекс гарантируют предоставление компенсации за моральный и материальный ущерб, причиненный в результате противозаконного действия того или иного государственного служащего. Кроме того, на рассмотрение парламента был вынесен законопроект по данному вопросу для уточнения положений статьи 486 Гражданского кодекса.

15. По вопросу о свободе и личной неприкосновенности (пункт 7 перечня) Комитет хотел бы узнать порядок применения поправок к Уголовно-процессуальному кодексу, о которых идет речь в пунктах 35-47 доклада. Действительно, в мае 1996 года парламент принял Закон о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс. Новая статья 10 Кодекса предусматривает, что никто не может быть арестован иначе, как по постановлению суда или решению судьи. Ранее санкцию на арест мог дать прокурор. Впредь сделать это могут лишь суд или судья. Если прокурор полагает, что то или иное лицо должно быть подвергнуто аресту, то он должен обратиться с соответствующей просьбой к судье районного суда того населенного пункта, где было проведено предварительное следствие. Если судья удовлетворяет такую просьбу, то он выдает санкцию на арест. Отказ должен также быть предметом письменного решения. Если судья дает согласие на арест, то прокурор обязан в течение 48 часов доставить соответствующее лицо судье для допроса. После этого судья может утвердить арест или, наоборот, отменить его.

16. Кроме того, в пересмотренных положениях Уголовно-процессуального кодекса четко излагаются мотивы, оправдывающие арест того или иного лица: необходимо иметь основания полагать, что соответствующее лицо может скрыться от следствия и суда или может воспрепятствовать установлению истины или совершить новые правонарушения. В соответствии с новым Уголовно-процессуальным кодексом никто не может предварительно содержаться под стражей более шести месяцев. Ввиду особой сложности дела районный прокурор может продлить максимальный срок содержания под стражей, но не более чем на три месяца. Допускается повторное продление при условии, что общий срок содержания под стражей не превышает 18 месяцев. Общая продолжительность содержания под стражей до суда не должна превышать двух третей максимального срока наказания в виде лишения свободы, предусмотренного за совершение правонарушения, в котором обвиняется данное лицо. Таким образом, можно констатировать, что при применении указанных поправок какая-либо несовместимость со статьей 9 Пакта отсутствует.

17. Г-н ЮРГЕЛЯВИЧЮС (Литва) касается вопроса об условиях содержания под стражей (пункт 8 перечня). После восстановления независимости Литвы нормативные положения о местах лишения свободы были пересмотрены и было изменено приблизительно 70% статей Исправительно-трудового кодекса для придания исполнению наказаний более гуманного характера. В 1996 году был принят новый Закон о предварительном заключении под стражу, а в 1992 году - временный Регламент пенитенциарных учреждений, который с тех пор постоянно совершенствуется. В 1996 году был также принят новый Регламент изоляторов временного содержания и на рассмотрение парламента был вынесен новый проект Уголовного кодекса. Все эти положения были разработаны с учетом Европейского регламента пенитенциарных учреждений и рекомендаций экспертов Совета Европы, которые посетили литовские пенитенциарные учреждения в 1995 году. Если на практике осужденные лица и ранее содержались отдельно от неосужденных, то новые положения

придают этому принципу обязательный характер (статья 12 Закона о предварительном заключении под стражу). Что касается обязательного отдельного размещения несовершеннолетних и взрослых, то оно предусмотрено в статье 18 Исправительно-трудового кодекса и в статье 12 Закона о предварительном заключении под стражу.

18. Большинство тюрем переполнено, особенно камеры, где содержатся лица, ожидающие суда. Хотя в законодательстве и предусмотрены определенные нормы, на практике нет возможности их соблюдать вследствие большого числа задержанных лиц. В конце 1995 года был открыт новый пенитенциарный центр, способный вместить 1 000 задержанных лиц. В других исправительных учреждениях число задержанных лиц, однако, не уменьшилось, поскольку постоянно возрастает численность содержащихся под стражей осужденных лиц. С начала года число лиц, содержащихся в местах лишения свободы, увеличилось на 902 человека, и по состоянию на 1 октября 1997 года насчитывалось 353 заключенных на 100 000 жителей. В Каунасе строится новый изолятор временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей; он должен открыться в 1998 году. В Вильнюсе строится центральная больница для заключенных. Когда откроются все эти учреждения, условия содержания лиц, ожидающих суда, значительно улучшатся. В соответствии со статьей 50 Исправительно-трудового кодекса и со статьей 15 Закона о предварительном заключении под стражу задержанные лица, ожидающие суда, и осужденные лица могут направлять предложения, ходатайства и жалобы соответствующим органам власти и организациям. Они имеют также право обращаться непосредственно к Президенту, члену парламента или правительства, парламентскому посреднику, прокурору или представителю министерства внутренних дел в ходе его посещения пенитенциарного учреждения.

19. Переходя к вопросу о лицах, просящих убежища (пункт 9 перечня), г-н Юргелявичюс говорит, что иностранцы, желающие получить статус беженца, подают свое ходатайство в письменной или устной форме либо в контрольно-пропускной пункт на границе, либо в полицейский участок внутри страны. Если в соответствии со статьей 4 Закона о статусе беженцев от 4 июля 1995 года никаких оснований для отказа в праве на убежище нет, то иностранцам предоставляется на временной основе территориальное убежище. Просителя убежища могут сопровождать члены его семьи (супруг(а) и дети до 18 лет), и все они получают помощь от государства и государственных учреждений. Свобода передвижения иностранцев, получивших временный статус беженцев, может подлежать предусмотренным в законодательстве ограничениям. Обладающие этим статусом беженцы расселяются в Центре приема беженцев, из которого им разрешается выходить и свободно передвигаться внутри страны в течение максимум 72 часов. Если этот срок превышает без достаточного на то основания, то процедура рассмотрения просьбы о получении статуса беженца может быть приостановлена. Иностранцы, которые пользуются на временной основе правом на убежище и личность которых еще не установлена, не имеют права покидать территорию Центра приема беженцев. В течение периода рассмотрения их ходатайств просители убежища пользуются целым рядом прав: они

освобождены от оплаты всех пошлин и расходов, связанных с обработкой документов, необходимых для определения статуса беженца; они имеют право на бесплатные услуги письменного или устного переводчика; они бесплатно живут в Центре приема беженцев, где им предоставляются многочисленные услуги; они бесплатно получают медицинскую помощь и ежемесячно им выделяется определенная сумма денег.

20. В отношении свободы совести и выражения своих мнений (пункт 10 перечня) следует уточнить, что статья 3 принятого в 1996 году Закона об информации гарантирует право искать, получать и распространять информацию и идеи. Государственные служащие, которые пытаются помешать распространению информации или отказываются представить сведения средствам массовой информации, привлекаются к ответственности. Уголовный кодекс предусматривает наказание в виде тюремного заключения на срок до двух лет для любого, кто преследует какое-либо лицо за его жалобы или критические заявления, выраженные в письменной или иной любой форме. Любое действие или решение государственных органов, которое нарушает свободу получать и распространять информацию или ограничивает ее, может быть обжаловано.

21. Г-н ЯНУШКА (Литва) переходит к ответам на вопросы, изложенные в пункте 11 перечня, которые касаются прав лиц, принадлежащих к меньшинствам. По результатам переписи населения 1989 года из 1 000 лиц, относящихся к какой-либо одной конкретной национальной группе (в разбивке по областям деятельности), в сфере образования, культуры и искусства было занято 16 литовцев, 11 русских, 10 поляков, 7 белорусов и 12 лиц иного национального происхождения; на государственной службе – 25 литовцев, 94 русских, 30 поляков, 58 белорусов и 122 представителя других национальных групп; в сфере научных исследований – 17 литовцев, 25 русских, 17 поляков, 22 белоруса и 27 представителей других национальных групп. В ходе следующей переписи населения, которая состоится в 1999 году, будут собраны более точные сведения о представительстве национальных меньшинств в политических организациях, а также в государственных органах и предприятиях. Можно, однако, отметить, что представители национальных меньшинств работают в самых различных учреждениях и организациях и что в литовской армии служит значительное число офицеров русского происхождения.

22. Статья 15 Закона о государственном языке предусматривает использование рода в фамилиях в соответствии с национальным законодательством. Постановление Верховного совета (парламента) о правилах написания имен и фамилий в национальном литовском паспорте содержит положение об использовании литовского алфавита для написания имен и фамилий. По письменной просьбе заинтересованного лица его имя и фамилия могут быть написаны согласно их произношению без учета грамматических правил (без использования литовских флексий). И наконец, в соответствии с двухсторонним соглашением, заключенным с Польшей в апреле 1994 года, имена и фамилии подлежат написанию согласно произношению на языке соответствующего национального меньшинства.

23. По вопросу о русском меньшинстве литовская делегация уточняет, что на 1 января 1997 года численность проживающих в Литве лиц русского происхождения составляла почти 300 000 человек, т.е. 8,2% от общей численности населения. Абсолютное большинство этих лиц решили получить литовское гражданство, и лишь немногим более 10 000 человек либо выбрали российское гражданство, либо решили проживать в Литве как лица без гражданства.

24. Начиная с послевоенного периода в Литве функционирует русскоязычные дошкольные учреждения. В 1996 году работал 31 такой детский сад и еще в 360 были специальные отделения для русских детей, которые составляли 7% от общего числа посещающих эти учреждения детей. В 1996/97 учебном году насчитывалось 169 средних школ, в которых обучение велось на русском языке для 52 315 учащихся, составляющих практически 10% от общего числа учащихся в стране. Все учебные предметы в этих школах преподаются на русском языке, за исключением литовского языка и литературы. По просьбе родителей и учащихся некоторые предметы могут также преподаваться на государственном языке. Издание школьных учебников и педагогических пособий, используемых в русских школах, финансируется за счет государственного бюджета, и некоторые учебники закупаются в России. Кроме того, в Литве существуют частные начальные и средние школы, где преподавание ведется на русском языке.

25. В 1996/97 учебном году в литовских профессиональных училищах обучались около 3 000 учеников русского происхождения, т.е. 5,6% от общего числа учащихся таких школ. Кроме того, работали 24 профессиональных училища с отделениями, на которых преподавание осуществлялось на русском языке. И наконец, в учебных заведениях первого университетского цикла (колледжах) обучались 1 719 русских учащихся, т.е. 7% от общего числа учащихся.

26. В 1996 году в Литве издавалось 37 ежедневных газет и 11 журналов на русском языке и работало также частное русское издательство. Несколько частных радио- и телевизионных каналов транслируют программы на русском языке, и кабельное телевидение позволяет транслировать программы, подготовленные российскими фирмами. Русские ассоциации, которых в 1997 году насчитывалось 55, играют весьма активную роль в культурной жизни страны.

27. Проживающие в Литве русские участвуют в политической жизни через посредство таких партий и политических организаций, как Союз русских в Литве – учрежденная в 1995 году политическая партия, и Объединение граждан – созданная в 1996 году политическая организация. На парламентских выборах 1996 года было зарегистрировано 45 кандидатов русского происхождения, которые проходили по спискам как национальных меньшинств, так и других партий. С момента приобретения Литвой независимости лица русского происхождения являются членами парламента и муниципальных советов.

28. Важную роль в культурной и духовной жизни Литвы играют различные русские религиозные объединения. В 1995 году насчитывалось 58 общин старообрядцев и 41 православный приход, которые располагали, соответственно, 50 и 41 местом отправления культа. Со времен войны в Вильнюсе действуют православный монастырь и старообрядческий собор.

29. В соответствии с законодательством осуществляется реституция имущества, экспроприированного в советский период; старообрядцы Литвы вновь обретают свои места отправления культа и получают помощь для их ремонта и реставрации. Православные и старообрядцы строят новые церкви или переоборудуют под свои церкви другие здания. Эти две религиозные группы официально признаны государством; они рассматриваются как часть исторического, духовного и общественного наследия Литвы и получают помощь от государства и муниципалитетов. И наконец, в Литве издаются религиозная периодика и литература.

30. В 1995 году одна из рабочих групп Литовского комитета по правам человека, гражданским правам и этническим меньшинствам подготовила законопроект о национальных общинах, и еще один проект был разработан Парламентской комиссией по образованию, науке и культуре. 1 марта 1996 года измененный законопроект о национальных меньшинствах был внесен на рассмотрение парламента; в нем содержатся более точные положения о правах и свободах национальных меньшинств в Литве.

31. Департамент региональных проблем и национальных меньшинств может направлять правительству предложения о мерах и концепциях решения проблем национальных меньшинств. Этот департамент, призванный отстаивать интересы национальных меньшинств и обеспечивать сохранение их самобытности, имеет доступ к информации, которой располагают министерства и другие правительственные учреждения, а также муниципальные органы, предприятия и другие учреждения и организации, и может запрашивать их предложения. Кроме того, он вправе делать запросы о применении национальных законов министерствами и другими органами, принимать меры для устранения нарушений законодательства, проводить проверки и создавать рабочие группы для разработки законопроектов. Департамент может принимать участие в разработке любых нормативных актов, касающихся национальных меньшинств, а также в рассмотрении этих актов в министерствах, других правительственных органах и муниципалитетах; он может участвовать в разработке международных договоров и заключать соглашения с литовскими или иностранными юридическими лицами. И наконец, решения, принимаемые коллегией этого департамента в рамках его компетенции, являются обязательными для министерств, а также для других государственных учреждений, предприятий, муниципальных органов и т.д.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета высказать свои замечания и задать вопросы по первой части перечня вопросов, подлежащих обсуждению (ССРР/С/61/Q/LIT/3).

33. Г-н ШЕЙНИН отмечает прежде всего то, что первоначальный доклад Литвы был представлен с опозданием, в апреле 1996 года, а Пакт вступил в силу для Литвы в феврале 1992 года, и что делегация дополнила, содержащиеся в первоначальном докладе сведения, представив документ без условного обозначения, который был передан членам Комитета и содержит весьма многочисленные поправки к указанному первоначальному докладу, а также подробно ответив на вопросы, изложенные в перечне.

34. В первую очередь г-н Шейнин выделяет те позитивные факторы, которые были только что доведены до сведения членов Комитета. Во-первых, речь идет о мерах, которые принимаются с целью отмены смертной казни и соответствуют положениям пункта 6 статьи 6 Пакта. Второй позитивный фактор касается статьи 9 Пакта и вопроса о лишении свободы. Обрисованные в первоначальном докладе ситуация и различные виды содержания под стражей действительно породили целый ряд вопросов, однако новые сведения, которые члены Комитета могут почерпнуть из дополнительного документа (GE.97-18727), свидетельствуют о том, что эта проблема была осознана и что Литва восполнит в ближайшее время пробелы в своем законодательстве.

35. Кроме того, г-н Шейнин хотел бы задать несколько вопросов. Во-первых, он хотел бы узнать точный статус Пакта в правовой системе Литвы. Как и принятые недавно в других странах конституции, Конституция Литвы содержит положение о статусе международных договоров, в отношении которого г-н Шейнин хотел бы получить разъяснения. Он понимает так, что Пакт имеет в правовой системе Литвы статус обычного закона, а не конституционной нормы. В этом контексте г-н Шейнин хотел бы узнать, позволяет ли устав Конституционного суда принимать во внимание положения Пакта в процессе применения Конституции и ссылается ли Конституционный суд на положения Пакта в своих решениях, поскольку ему ничего не известно о последних постановлениях Конституционного суда, в которых упоминались бы положения Пакта.

36. Во-вторых, в дополнении к первоначальному докладу (документ GE.97-18727, без условного обозначения только на английском языке), в разделе, касающемся статьи 3, речь идет (пункт 4) о подготовке законопроекта относительно равноправия мужчин и женщин. Г-н Шейнин хотел бы узнать, имеется ли в виду разработка закона, предусматривающего лишь ликвидацию дискриминации, жертвами которой являются женщины на рынке труда, или же принятие мер более общего характера. В этом проекте можно было бы, например, установить квоты в отношении числа работающих на государственной службе или в государственных органах, закрепить правила организации коммерческой рекламы, направленные на запрещение дискриминации между мужчинами и женщинами, и предусмотреть позитивные меры в связи с проблемой бытового насилия.

37. Третий вопрос касается просителей убежища, положение которых г-н Шейнин рассматривает с точки зрения статьи 7 Пакта, гласящей, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию. Г-н Шейнин понимает так, что нормы, применяемые в

Литве в отношении высылки, учитывают опасность преследований, и он хотел бы узнать, обеспечивает ли литовское законодательство защиту против высылки только в ситуациях, предусмотренных в Конвенции о статусе беженцев (наличие угрозы преследований), или же также против высылки, которая может подвергнуть заинтересованное лицо бесчеловечному обращению или таким бесчеловечным видам наказания, как телесные наказания и отсечение конечностей. Кроме того, он хотел бы узнать, гарантирует ли литовское законодательство защиту беженцам *de facto*, которые становятся таковыми при таких серьезных обстоятельствах, как стихийное бедствие, гражданская война или внутренние беспорядки. Можно ли сослаться на эти факторы, добиваясь защиты от высылки?

38. Четвертый вопрос касается меньшинств. Г-н Шейнин хотел бы прежде всего узнать, что означает предложение в начале страницы 3 документа GE.97-18727, которое относится к разделу, посвященному первой статье Пакта: "Граждане Литвы, которые во время оккупации покинули по различным причинам территорию Литвы и не вернулись с территории бывшего Советского Союза, по-прежнему не имеют прав, которые за ними признаются в соответствии со статьей 27 Пакта". С учетом того, что упомянутые лица находятся вне территории Литвы, г-н Шейнин хотел бы узнать, почему о них зашла речь; в первоначальном докладе о них говорится в пункте 16.

39. Затем г-н Шейнин хотел бы узнать, какие меры были приняты для охраны еврейских кладбищ и кладбищ других меньшинств от вандализма. Он имеет в виду не только меры, относящиеся к компетенции полиции и следственных органов, но и меры, принимаемые политическими лидерами: выразили ли конкретно эти лидеры свое порицание и осуждение любых уголовных деяний, направленных против кладбищ меньшинств?

40. Г-н ЯЛДЕН признает исчерпывающий характер сведений, представленных членам Комитета как в первоначальном докладе Литвы и во вступительном представлении делегации, так и в документе, дополняющем первоначальный доклад; он хотел бы, однако, получить уточнения относительно применения положений Пакта на практике. Его первый вопрос касается положения женщин (пункт 3 перечня). Хотя делегация, подчеркнувшая увеличение числа женщин – кандидатов в члены парламента, привела многочисленные статистические данные, не было представлено никаких сведений о том, сколько в процентном отношении женщин являются членами парламента. Кроме того, г-н Ялден хотел бы узнать, какова процентная доля женщин, занимающих руководящие посты в государственном секторе и в других областях профессиональной деятельности. В связи с пунктом 4 перечня, который касается бытового насилия, делегация указала, что изнасилование карается Уголовным кодексом, что вполне нормально, но она ничего не сказала о том, что называют "изнасилованием супругом".

41. В отношении свободы выражения мнений (пункт 10) были представлены весьма исчерпывающие и в целом обнадеживающие сведения. Однако г-н Ялден отметил наличие органа по контролю за прессой – Управления средств массовой информации (пункт 123 первоначального доклада), которое подчиняется министерству юстиции и основная задача

которого заключается в регистрации и выдаче разрешений на деятельность, связанную с изданием или публикацией информационных материалов. Если он не ошибается, это Управление по-прежнему существует, и г-н Ялден хотел бы узнать, почему необходим специальный орган для выдачи подобных разрешений. Что представляется естественным в сфере распределения частот для радиовещания кажется аномальным применительно к издательской деятельности.

42. По вопросу о меньшинствах г-н Ялден хотел бы получить дополнительную информацию о сложившейся практике в том, что касается занятия представителями польского и русского меньшинств руководящих постов в государственном секторе. В этой связи он понимает так, что использование термина "национальности" в отношении меньшинств является фактически указанием на их происхождение. Как и г-н Шейнин, г-н Ялден задается вопросом о смысле пункта 16 первоначального доклада и пункта, расположенного в начале страницы 3 документа, содержащего поправки к первоначальному докладу (документ GE.97-18727, без условного обозначения, только на английском языке). И наконец, он хотел бы узнать, оказывают ли какое-либо влияние правила использования государственного языка на трудоустройство лиц польского или русского происхождения.

43. Г-жа Медина Кироба занимает место Председателя.

44. Г-н АНДО выражает беспокойство в основном в связи с двумя проблемами. Во-первых, в отношении статуса Пакта во внутригосударственном законодательстве Литвы он хотел бы узнать, какова именно роль Конституционного суда в определении места Пакта во внутригосударственной правовой системе. Действительно, статья 105 Конституции, в частности, предусматривает, что Конституционный суд дает заключения относительно соответствия подписанных Литовской Республикой международных договоров положениям Конституции. Между тем лишь государственные органы могут обращаться в Конституционный суд с запросом о конституционности какого-либо национального закона. Поэтому г-н Андо хотел бы узнать, может ли какое-либо частное лицо обратиться в Верховный суд с таким же запросом и через посредство Верховного суда поставить данный вопрос перед Конституционным судом. Действительно, на странице 18 документа, содержащего поправки к первоначальному докладу (документ GE.97-18727, только на английском языке), говорится, что Верховный суд рассматривал также дела, по которым Европейский суд по правам человека постановил, что решения, принятые литовскими судами по гражданским делам, не соответствуют положениям Европейской конвенции о правах человека. Отсюда возникает вопрос: распространяется ли также на положения Пакта порядок, действующий в отношении положений Конвенции о правах человека?

45. Вторая проблема, вызывающая беспокойство г-на Андо, касается свободы выражения мнений. В связи с преподаванием религии в школах он хотел бы узнать, как следует толковать пункт 107 первоначального доклада: почему учащиеся должны выбирать между

курсом религии и курсом морали? Кроме того, в пункте 123 говорится о том, что в соответствии со статьей 6 Закона о печати средствам массовой информации запрещается предавать огласке составляющие государственную тайну сведения, перечень которых ведется правительством, и что, кроме того, правительство может ввести другие ограничения, которые будут сочтены необходимыми и для защиты интересов государства. Г-н Андо хотел бы узнать, можно ли вынести на рассмотрение какого-либо судебного органа подготовленный правительством перечень сведений, составляющих государственную тайну, а также те ограничения, которые правительство может вводить для защиты интересов государства.

46. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ также выражает удовлетворение в связи с теми обширными сведениями, которые были изложены в первоначальном докладе Литвы (документ CCPR/C/81/Add.10, только на английском языке; документ GE.97-18727, только на английском языке), а также в устных ответах делегации государства-участника относительно правовых и конституционных рамок осуществления Пакта. Он, однако, сожалеет о том, что Комитет не был более подробно проинформирован о мерах, принимаемых властями Литвы, и о трудностях, с которыми они сталкиваются в ходе переходного периода, т.е. начиная с 1990 года. Комитет смог бы в этом случае более объективно оценить сложившееся на практике положение в области прав человека в данной стране.

47. Касаясь места Пакта во внутригосударственной правовой системе Литвы, г-н Эш-Шафей спрашивает, были ли положения Пакта действительно включены во внутригосударственное законодательство таким образом, который позволяет ссылаться на них не только в обычных судах, но и в Конституционном суде.

48. Вторая проблема, вызывающая беспокойство г-на Эш-Шафея, касается положения этнических меньшинств в Литве. Так, он констатирует, что, как явствует из поправок к первоначальному докладу (документ GE.97-18727), этническим меньшинствам гарантируется право быть представленными в органах власти посредством всеобщих прямых выборов. В этой связи он задается вопросом о том, означает ли термин "всеобщие прямые выборы" то, что представители меньшинств участвуют в этих выборах на той же основе, что и остальные жители, или же организуются отдельные выборы для избрания представителей меньшинств на посты, которые за ними зарезервированы. Кроме того, на основе каких критериев лицам, принадлежащим к тому или иному меньшинству, разрешается занимать посты на государственной службе, и действительно ли, что в Литве существуют лишь три политические организации, которые отстаивают интересы этнических меньшинств, ведь в государстве-участнике проживают, конечно же, более трех этнических меньшинств? Получал ли посредник жалобы на возможные нарушения прав и свобод этнических меньшинств, и каковы были мотивы этих жалоб?

49. Г-н Эш-Шафей хотел бы также узнать, приняты ли и вступили ли в силу законопроекты, которые были внесены на рассмотрение парламента и касались, в частности, статуса беженцев и чрезвычайного положения. И наконец, в отношении

смертной казни он хотел бы узнать, действительно ли, как явствует из первоначального доклада Литвы, осужденные лица пользуются отсрочкой исполнения приговора на тот срок, пока власти Литвы рассматривают вопрос о возможном присоединении ко второму Факультативному протоколу к Пакту.

50. Г-жа Шане вновь занимает место Председателя.

51. Г-н КЛЯЙН с удовлетворением отмечает, что после восстановления независимости Литвы в 1990 году в этой стране произошло много позитивных изменений. Так, он приветствует учреждение Конституционного суда, который должен стать гарантом защиты основных прав населения. В этой связи он хотел бы узнать, может ли Конституционный суд в соответствии с теми полномочиями, которыми он наделен, принимать к рассмотрению жалобы непосредственно от частных лиц, что свидетельствовало бы о том, что на пути к настоящей демократии сделан еще один важный шаг. Г-н Кляйн просит также дать уточнения относительно порядка назначения девяти судей, которые в соответствии со статьей 103 Конституции должны входить в состав Конституционного суда: является ли исчерпывающим список кандидатов, из которых три предлагаются Президентом Республики, три – Председателем парламента и три – Председателем Верховного суда, или же могут быть предложены и другие независимые кандидаты?

52. Что касается смертной казни, то г-н Кляйн присоединяется к выраженному г-ном Эш-Шафеем беспокойству и спрашивает, приостановлено ли впредь само вынесение смертных приговоров или же было просто отсрочено исполнение приговора осужденным лицам, которые будут по-прежнему содержаться в камерах смертников литовских тюрем.

53. В отношении декрета № 15, принятого литовским правительством 10 января 1997 года о невысылке определенных категорий иностранцев, которым по различным причинам могут угрожать пытки или другие виды жестокого обращения, если они будут высланы в свои страны, г-н Кляйн спрашивает, каково положение лиц, на которых не распространяется действие указанного декрета, и он хотел бы также узнать, разрешается ли этим лицам работать и жить в Литве.

54. Относительно свободы передвижения, провозглашенной в статье 12 Пакта, г-н Кляйн спрашивает, по-прежнему ли действуют в Литве ограничения и при каких условиях граждане могут получить паспорт, позволяющий им выезжать за границу. В этой связи он ссылается на пункт 56 первоначального доклада Литвы, где говорится, что законодательство предусматривает ограничение права на эмиграцию для всех лиц, посвященных в определенные законом "государственные секреты": он просит представить информацию о законе, который содержит определение сведений, составляющих государственную тайну. По этому вопросу он констатирует также, что в пункте 123 первоначального доклада сообщается о том, что в соответствии со статьей 6 Закона о печати перечень сведений, составляющих государственную тайну, утверждается

правительством. Г-н Кляйн задается поэтому вопросом о различии, которое, следовательно, проводится между определенными законом государственными секретами и составляющими государственную тайну сведениями, перечень которых утверждается правительством.

55. И наконец, подчеркивая, что для того, чтобы жители страны могли пользоваться правами, которые признаются за ними в соответствии с Пактом, они должны быть в полной мере информированы об этих правах, г-н Кляйн спрашивает, какие меры приняло правительство к тому, чтобы, например, на уровне средних и высших учебных заведений велась активная работа по распространению и разъяснению положений международных договоров о правах человека и чтобы информированность о решениях таких международных органов, как Комитет, способствовала более эффективному уяснению и совершенствованию национальных законов.

56. Г-н ЛАЛЛАХ сожалеет о том, что лично он не располагает достаточной информацией о положении в Литве, которое претерпело серьезные изменения с момента перехода к новой системе политического устройства в 1990 году. В этой связи он спрашивает, имели ли место случаи, когда лица, занимавшие высокий руководящий пост в государственных органах, армии, полиции и судебной системе, были отстранены от должности по причине их этнической, национальной или религиозной принадлежности.

57. Кроме того, г-н Лаллах спрашивает, какие меры принимаются в Литве для обеспечения полной информированности граждан о правах, которые признаются за ними не только национальной Конституцией, но и Пактом, и существует ли система контроля, которая позволяет гарантировать беспрепятственное пользование жителями всеми признаваемыми за ними правами. Так, например, могут ли профсоюзы, профессиональные объединения и студенческие организации свободно осуществлять свою деятельность и выражать свои политические взгляды без каких-либо ограничений со стороны правительства?

58. Г-н Лаллах присоединяется к замечаниям, высказанным г-ном Кляйном относительно роли Конституционного суда и г-ном Эш-Шафеем в отношении положения лиц, содержащихся в тюрьмах в камерах смертников. В этой связи он подчеркивает, что в соответствии со статьей 7 власти Литвы обязаны обеспечивать, чтобы никто не подвергался какому бы то ни было жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Между тем, для приговоренного к смерти было бы жестоким обращением, если бы ему дали надежду на отмену его наказания, а затем восстановили это наказание.

59. Хотя в перечне вопросов, подлежащих обсуждению (CCPR/C/61/Q/LIT/3), не содержится ни одного конкретного вопроса об обеспечении прав, провозглашенных в статье 25 Пакта, г-н Лаллах тем не менее спрашивает, по какой причине в статье 56

Конституции установлен минимальный 25-летний возраст для того, чтобы быть избранным, а не общепринятый возраст наступления гражданской дееспособности. В заключение он спрашивает, что следует понимать под тем, о чем говорится в статье 60 Конституции, которая гласит, что члены парламента не могут получать иного вознаграждения, помимо их депутатского жалования, за исключением средств, которые они получают "за творческую деятельность".

60. Лорд КОЛВИЛЛ сообщает о том, что, когда разрабатывался перечень вопросов, подлежащих обсуждению в связи с рассмотрением первоначального доклада Литвы, Комитет не располагал теми поправками, которые были представлены позже (в документе GE.97-18191, только на английском языке), и поэтому, в частности в отношении осуществления статьи 14 Пакта, в перечень был включен ряд вопросов, на которые были получены обстоятельные ответы в дополнительном документе или в информации, представленной в письменной или устной форме делегацией Литвы. Соответственно, для Комитета крайне важно получить информацию не только о действующих в государстве-участнике законодательстве и нормативных актах, но и о том, как они конкретно применяются на практике. В этой связи лорд Колвилл спрашивает, как применяются на практике, в частности, статьи 168 и 171 Уголовно-процессуального кодекса с точки зрения пункта 4 г) Пакта, в соответствии с которым никого нельзя принуждать к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Были ли привлечены к ответственности следователи, получившие с помощью принуждения признание от обвиняемых, и какие решения приняли суды после того, как выяснилось, что показания обвиняемого лица или даже свидетеля были получены под принуждением? Лорд Колвилл выделяет этот важный аспект, который касается защиты прав обвиняемых лиц и никак не отражен в первоначальном докладе Литвы.

61. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО считает первоначальный доклад Литвы (документ CCPR/C/81/Add.10, только на английском языке, и документ GE.97-18727, только на английском языке) удовлетворительным, поскольку он позволяет точно определить, какие права гарантируются в этой стране. В целом положение в области прав человека в Литве беспокойства не вызывает, и власти, несомненно, преисполнены решимости содействовать уважению прав человека.

62. Поэтому г-н Прадо Вальехо интересуется осуществлением на практике некоторых статей Пакта. Прежде всего, что касается смертной казни, то правительство, как представляется, планирует ее отменить. Между тем, Совет Европы просил правительство Литвы объявить мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров, и власти Литвы позитивно отреагировали на эту просьбу, заявив, что они примут решение по данному вопросу осенью. Как обстоят дела сегодня? Г-н Прадо Вальехо искренне надеется на то, что смертная казнь в Литве будет в ближайшее время отменена.

63. Что касается политического убежища, то по этому вопросу принято законодательство, которое, однако, по всей видимости, не применяется. Когда оно вступит в действие? Сколько лиц было задержано после того, как они попросили политическое убежище, и сколько лиц было выслано из страны?

64. Относительно осуществления статьи 12 Пакта, в пункте 53 доклада (CCPR/C/81/Add.10) говорится о том, что право на свободное передвижение и свобода выбора места жительства гарантируются, но подлежат ограничениям, обусловленным необходимостью обеспечения безопасности государства. Г-н Прадо Вальехо полагает, что это право, по-видимому, подлежит также другим ограничениям, связанным с охраной государственной тайны. Он просит делегацию Литвы изложить мотивы ограничений и представить более подробные сведения по данному вопросу. В частности, каким средством правовой защиты располагает гражданин, который нарушит запрет на выезд из страны и какой орган налагает такой запрет?

65. Из пункта 117 доклада (CCPR/C/81/Add.10) явствует, что право на критику гарантируется Конституцией. В следующем пункте, однако, говорится о том, что Уголовный кодекс запрещает учреждать антиправительственные организации и принимать участие в деятельности таких организаций. По этому аспекту два пункта противоречат друг другу, и г-н Прадо Вальехо хотел бы получить соответствующие разъяснения.

66. И наконец, законодательством предусмотрено наказание в виде административного заключения под стражу. В чем заключается этот вид наказания и на каких основаниях оно может быть вынесено? Какие последствия оно имеет и какими средствами правовой защиты располагают лица, которым вынесено подобное наказание?

67. Г-н КРЕЦМЕР напоминает о том, что защита предусмотренных в Пакте прав, за исключением прав, закрепленных в статье 25, которыми пользуются лишь граждане государства-участника, распространяется на всех лиц. Он отмечает, что в Конституции Литвы большинство статей, где речь идет о правах человека, применяются к "лицам", и лишь небольшое число из них действуют только в отношении "граждан", в частности статьи 32, 35, 36 и 37. Таким образом, статья 37 противоречит тому, о чем говорится в предпоследнем предложении пункта 239 доклада (CCPR/C/81/Add.10), и г-н Крецмер хотел бы получить разъяснения относительно смысла упомянутых выше терминов.

68. В отношении осуществления пункта 2 статьи 20 Пакта в докладе излагается информация о законодательстве, но нет никаких сведений о сложившейся практике. Сталкиваются ли литовские власти с проблемой разжигания расовой или религиозной ненависти, антисемитизма либо любой иной формы расистской пропаганды? Возбуждалось ли судебное преследование за правонарушения подобного рода? Относится ли отрицание Холокауста к разжиганию расовой ненависти или же на него распространяется особое законодательство? Есть ли в Литве лица, которые публично отрицают Холокауст, восхваляют режим фашистского типа или ностальгически высказываются о нацизме?

69. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ высоко оценивает качество первоначального доклада Литвы (CCPR/C/81/Add.10) и благодарит литовскую делегацию за очень четкие ответы, которые она дала на вопросы перечня (CCPR/C/61/Q/LIT/3). Правительство и народ Литвы смогли заложить законодательную и политическую основу для обеспечения уважения прав человека и верховенства закона. С учетом истории Литвы и страданий, принесенных ей иностранной оккупацией, нельзя не высказать восхищение той оперативностью, с которой эта страна преодолела унаследованные от прошлого трудности. Кроме того, следует приветствовать тот дух терпимости в отношении национальных меньшинств, который демонстрируют власти и который находит свое отражение в законодательстве. В этой связи г-н Бюргенталь с удовлетворением принял к сведению новые нормативные положения о фамилиях лиц, принадлежащих к тому или иному меньшинству. Однако действует ли закрепленная в этих положениях правовая норма лишь в отношении паспортов или же в отношении всех других официальных процедур использования фамилий?

70. Как явствует из подпункта f) пункта 102 доклада (CCPR/C/81/Add.10), принятый в 1990 году Закон о полиции предусматривает, что сотрудники полиции могут задерживать бродяг и препровождать их в приемный центр. Применяется ли на практике этот закон и можно ли оспорить его применение? Является ли простой факт бродяжничества правонарушением, которое карается наказанием в виде тюремного заключения? Если это не так, то каким образом задержание того или иного лица лишь по причине бродяжничества совместимо с положениями Пакта?

71. Что касается гражданства детей, то в пункте 206 и в последующих пунктах доклада (CCPR/C/81/Add.10) по данному вопросу приводятся многочисленные сведения. Однако ничего не говорится о положении детей, родившихся в Литве от родителей, которые не являются гражданами этого государства, но в нем живут. Имеют ли они право на литовское гражданство?

72. В заключение г-н Бюргенталь присоединяется к мнению, высказанному г-ном Кляйном относительно компетенции Конституционного суда. Как и г-н Кляйн, г-н Бюргенталь полагает, что частные лица должны иметь возможность непосредственно обращаться в эту инстанцию для защиты своих прав.

73. Г-жа ЭВАТ говорит, что доклад (CCPR/C/81/Add.10), пункт 12 которого свидетельствует о похвальной скромности литовских властей, не содержит, однако, достаточно полной информации о трудностях, препятствующих осуществлению Пакта, и она выражает надежду на то, что в следующем периодическом докладе будут изложены более полные сведения о сложившейся практике.

74. Насколько поняла г-жа Эват, по вопросу о равноправии мужчин и женщин и о запрещении дискриминации разрабатывается новый закон. Будет ли этот закон охватывать все аспекты дискриминации, в частности дискриминацию в сфере занятости как в государственном, так и частном секторе? Будут ли в нем закреплены механизмы

разбирательства жалоб и процедуры посредничества? В случае установления факта дискриминации будет ли жертва иметь право на компенсацию ущерба? И наконец, планируется ли принять меры позитивной дискриминации в интересах женщин для более оперативного и эффективного обеспечения равноправия во всех сферах? Г-жа Эват хотела бы, в частности, узнать, приняло ли или намерено ли принять правительство меры, направленные на защиту женщин, которых преступные группировки принуждают к занятиям проституцией.

75. Что касается осуществления статьи 7 Пакта, то об этом в докладе практически нет никаких сведений. Хотелось бы, среди прочего, узнать, приняло ли правительство меры по приведению внутригосударственного законодательства в соответствие с международными нормами по правам человека, в частности в том, что касается предварительного заключения под стражу и применяемых в этой связи наказаний, принудительного лечения алкоголиков и наркоманов, а также признаваемого за сотрудниками пенитенциарных учреждений права наказывать заключенных.

76. Г-жа Эват хотела бы узнать официальное определение "государственной тайны", которое позволяет, как представляется, ограничивать как свободу передвижения частных лиц, так и свободу средств массовой информации. В отношении свободы средств массовой информации г-жа Эват хотела бы получить уточнения относительно процедуры аккредитации иностранных журналистов. Имели ли место случаи отказа в аккредитации и сколько было таких случаев? Из пункта 55 дополнительного доклада (документ GE.97-18727, без условного обозначения, только на английском языке) она узнала, что законодательство запрещает распространение информации, не соответствующей реальному положению дел. Что под этим следует понимать? В каких случаях применяются соответствующие положения закона и какие предусмотрены на этот счет наказания? Кроме того, хотелось бы получить уточнения о мотивах ограничения свободы информации, а также о возможностях обжалования.

77. В заключение г-жа Эват присоединяется к вопросу, который задал г-н Крецмер относительно различий, установленных между гражданами Литвы и другими лицами применительно к некоторым правам.

78. Г-н БХАГВАТИ сожалеет о том, что доклад Литвы был представлен с опозданием, отмечая, однако, что он изобилует разнообразными сведениями, которые надлежащим образом дополнены поправками (документ GE.97-18727), хотя представление этого дополнительного доклада порождает путаницу. Оба этих документа свидетельствуют о значительных успехах, достигнутых в области защиты прав человека в Литве, и об усилиях, которые предпринимают власти для обеспечения полного осуществления положений Пакта.

79. Г-н Бхагвати присоединяется к вопросам других членов Комитета. Кроме того, он хотел бы узнать, существуют ли учебные программы по правам человека для судей, адвокатов и сотрудников пенитенциарной администрации. Подготовка в этой области имеет

крайне важное значение еще и потому, что упомянутые выше лица уполномочены применять концепции, которые существенно отличаются от действовавших ранее в течение многих лет норм, и г-н Бхагвати подчеркивает необходимость возрождения культуры и идеалов прав человека.

80. Г-н Бхагвати интересуется тем, могут ли частные лица оспаривать в судах конституционность того или иного закона либо его соответствие положениям Пакта, который фактически является составной частью национального законодательства Литвы. Если да, то в какой судебный орган они могут обращаться?

81. Что касается права на получение помощи адвоката, то оно, как представляется, гарантируется лишь в определенных случаях, перечисленных в дополнительном докладе (документ GE.97-18727). Что происходит в иных ситуациях и при каких условиях оказывается правовая помощь? Регулируются ли эти вопросы каким-либо конкретным законом?

82. По вопросу об отказе от военной службы по соображениям совести г-н Бхагвати понимает так, что от обязательной военной службы могут быть освобождены лишь лица, которые являются членами какой-либо пацифистской организации или религиозной группы, запрещающей своим членам ношение оружия. В то же время министерство обороны заявило якобы о том, что в стране нет подобных организаций и групп. Как следствие право на отказ от военной службы по соображениям совести, по всей видимости, не гарантируется. Г-н Бхагвати хотел бы получить более подробную информацию на этот счет и задает также вопрос о совместимости такой ситуации с положениями статьи 18 Пакта.

83. Г-н ЛАЛЛАХ вновь берет слово, чтобы попросить делегацию Литвы представить дополнительную информацию по вопросу о заключении под стражу в превентивном порядке. Он ясно не представляет себе, что означают, в частности, термины, использованные в пункте 26 дополнительного доклада (документ GE.97-18727). Предусматривает ли действующая в Литве правовая система процедуру превентивного заключения? По мнению г-на Лаллаха, следует проводить различие между превентивным заключением, содержанием под стражей в ходе расследования того или иного предусмотренного законом правонарушения или преступления и, наконец, содержанием под стражей до суда. Он полагает, что содержание под стражей, упомянутое в статье 9 Пакта, означает содержание под стражей какого-либо лица, обвиненного в совершении уголовно наказуемого деяния. Что касается положения в Литве, то в связи с пунктом 43 и последующими пунктами доклада (CCPR/C/81/Add.10) возникает мысль о том, что полиция может подвергнуть аресту какое-либо лицо за преступное намерение, и г-н Лаллах хотел бы получить разъяснения по данному вопросу. По его мнению, практика превентивного заключения является одной из характерных особенностей диктаторского режима и важно до конца прояснить ту ситуацию, которая сложилась в Литве в законодательном плане и на практике.

84. Г-н ЯНУШКА (Литва) просит членов Комитета извинить литовские власти за пробелы и недостатки, допущенные в первоначальном докладе (CCPR/C/81/Add.10) и в поправках к нему (документ GE.97-18727). Он заверяет их в том, что при подготовке следующего периодического доклада правительство Литвы постарается принять во внимание все соображения и критические замечания, высказанные членами Комитета. Что касается вопросов, заданных членами Комитета в устной форме, то делегация Литвы хотела бы, чтобы ей было отпущено немного времени для подготовки ответов.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ удовлетворяет просьбу делегации Литвы и сообщает, что Комитет продолжит рассмотрение доклада Литвы на своем следующем заседании.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.
